

Обзорная статья

УДК 81'23

DOI 10.25205/1818-7935-2022-20-1-83-95

Изучение языкового сознания в статике и в динамике: различия в методологии, теории и области применения (обзор публикаций последних лет)

Андрей Александрович Яковлев

Северо-Западный институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Санкт-Петербург, Россия

mr.koloboque@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1491-0577>

Аннотация

Представлен обзор и анализ публикаций последних лет, посвященных изучению языкового сознания. Анализ выявил два типа исследований: те, которые нацелены на описание особенностей некоторых фрагментов языкового сознания некоторой группы людей, и те, которые нацелены на сопоставление фрагментов языкового сознания разных групп. Сопоставление основано, как правило, на характере той деятельности, которую представители двух групп осуществляют регулярно. Исследования этого типа позволяют сделать заключение о причинах наблюдаемых явлений, поскольку выявляют ключевые факторы, влияющие на изменения ментального лексикона исследуемой группы. Таковые факторы суть особенности регулярной деятельности и особенности индивидуально-личностного переживания собственного опыта. Для исследований первого типа подходит традиционная интерпретация языкового сознания как составной части сознания человека. Для исследований второго типа необходима иная интерпретация языкового сознания, фиксирующая закономерность изменения языкового сознания разных групп людей. Автор определяет языковое сознание как психолингвистическое понятие, которое показывает, каким образом внутренние и внешние факторы функционирования языка как достояния человека связаны с изменением значений и смыслов языковых знаков. Таким образом, языковое сознание – это не составная часть индивидуального сознания, а теоретический конструкт, фиксирующий закономерности изменения ментальных лексиконов группы людей в зависимости от социально-культурных и индивидуально-личностных факторов.

Ключевые слова

языковое сознание, статика, динамика, психолингвистика, терминология языкознания

Для цитирования

Яковлев А. А. Изучение языкового сознания в статике и в динамике: различия в методологии, теории и области применения (обзор публикаций последних лет) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. Т. 20, № 1. С. 83–95. DOI 10.25205/1818-7935-2022-20-1-83-95

Study on Language Consciousness in Statics and Dynamics: Difference in Methodology, Theory and Application Field (Review of Recent Publications)

Andrey A. Yakovlev

North-West Institute of management –
Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
St. Petersburg, Russian Federation

mr.koloboque@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1491-0577>

Abstract

The article is a review and analysis of recent publications dealing with the study of language consciousness. The analysis has revealed two types of research: the one aimed at describing the characteristics of some fragments of the language consciousness of a certain group of people, and the other one aimed at comparing fragments of the language consciousness of different groups of people. As a rule, the comparison is based on the activity that representatives of the two groups carry out regularly. Studies of this type give ground for conclusions about the causes of the observed phenomena since they identify factors that influence changes in the mental lexicon. Such factors are essentially the features of regular activity and the features of the individual and personal experience. For studies of the first type, the traditional interpretation of language consciousness as an integral part of human consciousness is suitable. For studies of the second type, a different interpretation of linguistic consciousness is required, the one that fixates the pattern of changes in the language consciousness of different groups of people. The author defines language consciousness as a psycholinguistic concept that shows how the internal and external factors for the functioning of a language as a human property are associated with changes in the meanings and senses of linguistic signs. Thus, language consciousness is not an integral part of individual consciousness, but a theoretical construct that fixates the patterns of change in the mental lexicons of a group of people depending on sociocultural and individual and personal factors. This concept reflects the ways the speech experience of a cultural group is organized depending on certain internal and external factors (those fixed by theory). The language consciousness does not contain a listing of the properties of individual images of consciousness, but instead a general pattern according to which the images of group or individuals consciousnesses are organized forming finally a certain system with its specific connections and characteristics which are determined by the impact of a peculiar combination of inner (personal senses, emotions, values, etc.) and outer (regular activity, social codes, cultural stereotypes, etc.) factors.

Keywords

language consciousness, statics, dynamics, psycholinguistics, linguistic terminology

For citation

Yakovlev, A. A. Study on Language Consciousness in Statics and Dynamics: Difference in Methodology, Theory and Application Field (Review of Recent Publications). *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2022, vol. 20, no. 1, pp. 83–95. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2022-20-1-83-95

Вводные замечания

Цель настоящей статьи – обзор и анализ работ последних лет, посвященных изучению языкового сознания. Это позволит выяснить, насколько схожие языковые явления (предметные области исследований) охватываются этим понятием.

В современном российском языкознании понятие «языковое сознание» (далее – ЯС) получило большое распространение. К сожалению, для многих авторов оно является лишь модным термином, используемым как маркер актуальности и современности исследования. Однако его распространение говорит о стремлении исследователей нащупать за ним некоторые языковые явления, не охватываемые традиционными семантическими или психолингвистическими понятиями. Так, вполне ясно, что понятия «ментальный лексикон», «ассоциативное поле», «семантическое поле», «личностный смысл», «концептосфера» и др. не вполне подходят для той реальности, которая подвержена изучению в исследованиях ЯС.

При этом для определения содержания и объема этого понятия нельзя идти путем теоретизирования. Путь определения или уточнения содержания и объема ЯС как научного понятия должен быть от практики (анализа психолингвистических исследований, их материала и результатов) к теории, т. е. к понятию, в котором отражались бы наиболее значимые свойства предметной области и методов, фигурирующих в разных исследованиях.

Наиболее распространенной интерпретацией понятия ЯС является та, согласно которой ЯС есть некоторая «составная часть» сознания вообще. Языковое сознание – это знания, ассоциированные с языковыми знаками для выражения (овнешнения) образов сознания в процессе общения [Уфимцева, 2011, с. 206; Уфимцева, Тарасов, 2009, с. 20]. Данная интерпретация ЯС указывает на некоторую совокупность языковых явлений, но не подразумевает возможных факторов, влияющих на закономерные изменения этой совокупности. Будем считать эту интерпретацию исходной, традиционной и посредством анализа разных работ попытаемся выяснить, для всех ли них такая интерпретация подходит.

В настоящей статье мы будем рассматривать не исследования словарей и текстов, а только психолингвистические исследования ЯС, основанные на экспериментальном материале (не обязательно ассоциативном). Из исследований, опирающихся на данные ассоциативных словарей, мы брали только те, которые подразумевали, во-первых, сопоставление данных нескольких ассоциативных словарей, во-вторых, сопоставление нескольких ассоциативных полей в каждом словаре.

В случае изучения отдельных концептов ЯС является не собственно предметом научного познания, но своего рода фоном, на котором выделяется предмет (конкретный концепт); см., например: [Исаева, Васильева, 2021; Лемяскина, 2020; Таирова, 2019; Ращупкина, 2018; Сюй, 2020; Щурина, Вырупаева, 2021]. Такие работы тоже не рассматривались подробно.

Изучение ЯС в статике

Имеется немало исследований, которые дают интересные и перспективные результаты и нацелены на выявление некоторых особенностей ЯС без дальнейшего сопоставления этих особенностей. Как правило, в таких исследованиях эмпирический (экспериментальный) материал получен от одной группы испытуемых. Эта группа может быть выделена по какому-то признаку (чаще всего географическому или профессиональному), а может представлять собой группу людей, никак не ограниченную от других носителей того же языка.

Так, А. А. Талицкая и И. И. Ананьева исследовали в ассоциативном эксперименте лексемы *брань*, *инвектива*, *клевета* на предмет того, какое содержание стоит за ними в сознании рядовых носителей языка и представлено в словарях и юридических текстах [Талицкая, Ананьева, 2020, с. 398]. Авторы указывают, что некоторые пары понятий (например, *клевета* и *оскорбление*, *брань* и *оскорбление*) воспринимаются рядовыми носителями языка как синонимы [Там же, с. 405]. Кроме того, выявленные в ассоциативном эксперименте семантические группы связаны с чувствами, оценками, качествами личности (БРАНЬ – *невоспитанность*, *унижение*, *ужас*), а также имеет место большое число нулевых реакций на стимул ИНВЕКТИВА, редко используемый в повседневном общении [Там же, с. 399, 401]. Данное исследование не носило сопоставительного характера и было нацелено на выявление компонентов психолингвистического и лексикографического значения, поэтому традиционная интерпретация ЯС для него вполне целесообразна.

В. А. Миллер изучила эмоционально-оценочную лексику в языковом сознании молодежи (*косяк*, *лох*, *чмо*, *монстр*, *няшка* и др.). Автор приходит к выводу о неоднородности такой оценки: «Аксиологический статус лексем, выбранных для исследования, носит субъективный характер: то, что для одного человека связано с выражением иронии или одобрением, другим может быть воспринято как презрение или грубость» [Миллер, 2020, с. 92]. Основная цель автора состояла в выявлении эмоционально-оценочного компонента в значениях исследуемых слов и не подразумевала какого-либо сопоставления.

О. Н. Колышева [2021] выявляла особенности семантики ассоциаций на стимул ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА в ЯС студентов. Исследованию, таким образом, подверглись разные ассоциативные поля, связанные между собой образом Великой Отечественной войны, но не динамика этого образа, не его изменение в силу каких-то факторов. Однако весьма перспективным было бы сопоставление этого выражения в ЯС молодых и пожилых представителей современной русской культуры.

С. К. Башиева, А. И. Геляева и И. Р. Табаксоева выявили ценности, стоящие в ЯС студентов за словами *семья, труд, месть, дом, дружба, долг, любовь* и др. Авторы показывают связи эти слов со словами, выражающими характерные для Кавказа ценности (например, *намыс*), что дает основания для вывода: за определенными словами стоят не только индивидуальные и общечеловеческие ценности, но также этнокультурные и социальные ценности [Башиева и др., 2020, с. 17]. В данном случае также отсутствие сравнения полученных данных с данными другой возрастной или социально-культурной группы позволяет констатировать эти особенности в ментальном лексиконе студентов, но не закономерности их изменения. Поэтому выводы авторов, как они сами отмечают, справедливы только для молодого поколения кабардинцев и балкарцев [Там же, с. 9].

Целый ряд работ последних лет не подразумевает сопоставительного аспекта и нацелен на выяснение наличия каких-либо особенностей в ЯС некоторой группы носителей языка: [Вашунина и др., 2020; Белоусов, Павлова, 2020; Гуц, Худякова, 2020; Давлатмирова, 2019; Мельник, Макрушина, 2018; Пак, Долгова, 2020; Селютин, Селютина, 2020; Уфимцева, 2019; Шпильная, 2019].

Важно при этом подчеркнуть, что многие авторы, давая теоретическую интерпретацию полученных ими результатов, апеллируют к личности людей, к эмоциональной оценке разных явлений мира, к их ценностям – индивидуальным или социально-культурным, разделяемым с другими представителями той же социальной или этнической группы. Как правило, авторы приходят к выводу о том, что выявленные ими особенности ЯС являются «языковым преломлением» некоторых личностных и оценочных явлений.

Изучение ЯС в динамике

Имеются исследования другого типа, авторы которых целенаправленно сопоставляют ЯС двух групп, различающихся по какому-либо признаку. Характерно, что чаще всего таким признаком является деятельность, которую представители двух групп осуществляют регулярно.

Так, Т. М. Никаева и А. А. Сизых показали, что в ассоциациях на стимулы ЗАКОН, АДВОКАТ, СЛЕДОВАТЕЛЬ, СУДЬЯ, ПРЕСТУПНИК и др. по-разному представлены личностная оценка, культурные ценности, стереотипы, указания на социальные практики и т. д. Авторы отмечают, что «...представители закона (судья, следователь, адвокат) оцениваются положительно, а наказание, которое является результатом их труда, имеет негативные характеристики и оценивается многими как жесткое, несправедливое, ложное, ужасное и проч.» [Никаева, Сизых, 2020, с. 237]. Категория «закон» ассоциируется с государственными символами, правотворческой сферой, в то время как категория «преступление» ассоциируется с криминальной сферой и не всегда оценивается как справедливое [Там же]. Логично предположить, что первая тенденция связана с образованием и идеологией, а вторая – с индивидуальным жизненным опытом. Можно предположить также (хотя авторы не делают этого вывода), что социально-культурный и индивидуально-личностный опыт по-разному преломляется в значениях и смыслах исследованных слов.

Р. А. Кафтанов проанализировал данные нескольких ассоциативных словарей на предмет сходств и различий в ассоциативных полях слова ВОЙНА. Сравнение ассоциаций, полученных от студентов гражданских специальностей и от курсантов военного института, показы-

вает, что для вторых слово ВОЙНА имеет не столько историческое, сколько профессиональное значение, что обусловлено их деятельностью [Кафтанов, 2020, с. 163].

М. Н. Кротова и А. П. Ушакова исследовали ассоциации на стимулы АРМИЯ и ВОЙНА в ЯС военных и курсантов из России, ближнего и дальнего зарубежья. Авторы подчеркивают, что профессиональная деятельность военного оказывает влияние на предметно-содержательные характеристики, состав и частотность ассоциативных реакций [Кротова, Ушакова, 2021, с. 288]. При этом сходство ЯС всех трех групп испытуемых (Ии.) авторы объясняют влиянием общей профессиональной деятельности на сознание военных специалистов [Там же].

М. В. Гаранович [2020] показала, что языковые средства, которыми выражается оценка незнакомого человека, зависят от пола и социальной принадлежности говорящего. Мужчины и женщины 17–25 лет, мужчины и женщины 45–65 лет апеллируют при оценке изображения незнакомого человека к разным видам стереотипов [Там же, с. 146]. Следовательно, разные по социальному опыту люди опираются на разные по качеству структуры опыта, что, разумеется, отражается на значениях используемых ими слов.

Исследование Т. В. Хвесько, И. В. Крюковой и О. В. Врублевской посвящено особенностям восприятия имен собственных, которые изменили или приобрели оценочные значения в постсоветский период (*Билл Гейтс, Голливуд, Европа, Макдоналдс, Кавказ, Ельцин, Сталин* и др.). В эксперименте приняли участие несколько групп Ии.: от 18 до 29 лет; от 30 до 50, старше 50 лет. Примечательно, что авторы формулируют свою цель как **выявление динамики** ЯС [Хвесько и др., 2020, с. 118]. Особое внимание авторы уделяют эмоционально-оценочным реакциям, поэтому один из выводов состоит в том, что одно и то же имя в разные периоды своего существования **неоднозначно оценивается** языковым коллективом [Там же, с. 125]. Если бы перед авторами стояла цель определить наличие тех или иных коннотаций в именах собственных, то для их исследования вполне подошла бы традиционная интерпретация ЯС. Помимо этого, поскольку авторы сопоставляют материал по географическому и возрастному фактору, традиционная интерпретация ЯС не соответствует этой цели и не дает возможности теоретически обосновать и обобщить сделанные выводы. Возможно, поэтому авторы лишь констатируют неоднородность эмоциональных реакций в разных ассоциативных полях и не идут далее – к стоящим за такими реакциями изменчивым и стабильным смысловым структурам и личностным оценкам.

Как видим, в данных исследованиях центральную роль играет не только сопоставление разных групп людей, но и выявляемое личностное переживание тех или иных явлений действительности. Также сопоставление и выводы с позиций личностной оценки и регулярно осуществляемой деятельности см. в работах: [Бронникова, 2017; Кафтанов, 2021; Лопсан, 2018; Палкин, 2018; Устьянцева, 2021].

Наши исследования, в которых были задействованы студенты разных курсов, показывают, что образ преподавателя, студента, их взаимодействия и учебной среды вообще меняются не только из-за накопления студентом опыта, но и в большой степени из-за эмоционально-личностного переживания этого опыта [Яковлев, Елизарова (Телешева), 2016; Яковлев, 2017; 2020].

Имеется ряд, так сказать, переходных случаев. Например, исследование Ш. Цзя, посвященное анализу образа госслужащего в ЯС русских и китайцев. Материалом исследования были 16 стимулов – наименований профессий (ВРАЧ, УЧИТЕЛЬ, ГОССЛУЖАЩИЙ, ВОЕННЫЙ, АРТИСТ, ПИСАТЕЛЬ, КОСМОНАВТ, УЧЁНЫЙ и др.), из которых анализировались только реакции на стимул ГОССЛУЖАЩИЙ. Автор приходит к выводу: «Русские, прежде всего, рассматривают госслужащего как чиновника. Для китайцев госслужащий, в первую очередь, – это надежная работа, обладающая типичными профессиональными качествами: государственным статусом и стабильностью» [Цзя, 2021, с. 75]. Такие данные и выводы из них – лишь начало сопоставления, подготовительный этап изучения ЯС двух групп. Автор, к сожалению, не ставит перед собой цель выявить общие черты образа госслу-

жащего и представителей других профессий. Однако для этого понадобилась бы иная интерпретация ЯС.

Е. Е. Лукьянова исследовала значения слов с широким значением в ментальном лексиконе школьников (VII, X, XI классов) и пришла к выводу об отсутствии существенных различий между ними [Лукьянова, 2020, с. 247–248]. Это вполне объяснимо, если учесть, что изученные автором слова не имели прямого отношения к учебной (т. е. регулярно выполняемой) деятельности испытуемых.

Показательно исследование И. С. Хохловой и Л. А. Павловой, в котором задействованы весьма широкие группы испытуемых, не объединенные регулярно осуществляемой деятельностью. Поэтому авторы делают только самые общие выводы: «Для французского общества понятие патриотизма связано, в первую очередь, с любовью к своей стране, культуре и народу. Французы соотносят патриотизм с чувством привязанности и гордости за родину. В русском же языковом сознании мы наблюдаем связь термина “патриотизм” с военной тематикой» [Хохлова, Павлова, 2020, с. 684].

Для всех перечисленных исследований симптоматично, что отсутствие общей регулярной деятельности, объединяющей испытуемых, не дает возможности для более детальных выводов о причинах такой оценки исследуемых слов и стоящих за ними явлений. То же характерно для выводов других исследований: [Балясникова, Уфимцева, 2020; Васильева и др., 2019; Лаппо, 2020; Рев, Харченко, 2019; Цыбенкова, 2020].

Две интерпретации ЯС

Исследования первого типа названы нами статическими потому, что их материал и выводы не позволяют сказать ничего о закономерностях изменения фрагментов ЯС, а также значений и смыслов слов, охватываемых этими фрагментами. Несомненная ценность таких исследований состоит в том, что они позволяют показать, насколько в ментальных лексиконах представителей той или иной социально-культурной группы представлен личностный, социально-экономический или этнокультурный момент. Эти исследования позволяют сказать, что в большей или меньшей степени отражено, например, в словах *жизнь*, *брань* или *война* – личный опыт человека, социальные нормы и стереотипы, личные, культурные или общечеловеческие ценности и т. д. Такие исследования выявляют наличие или отсутствие соотношения между некоторыми социально-культурными явлениями и явлениями языковыми (рассматриваемыми с психолингвистических позиций).

Напротив, исследования второго типа названы динамическими потому, что заложенное в их основу сопоставление позволяет выявлять те факторы, в силу действия которых изучаемые фрагменты ЯС изменяются закономерным образом. Эти факторы суть особенности регулярно осуществляемой деятельности и особенности личностного переживания и оценки, причем действуют они всегда системно. Такие исследования выявляют зависимость между языковыми явлениями (рассматриваемыми с психолингвистических позиций) и социально-культурными, а также личностными явлениями.

Именно для этих исследований традиционной интерпретации ЯС недостаточно, поскольку их теоретическая основа (складывающаяся вокруг основного понятия) не подразумевает сопоставительного момента и не выводит исследователя на смежные теоретические понятия и положения, связанные с личностью, переживанием, смыслами и т. д. Для сопоставительных исследований, изучающих ЯС в динамике, необходима иная интерпретация ЯС, относительно которой традиционная интерпретация становится частным, предельным случаем.

Учитывая сказанное, мы даем другое определение ЯС. **Языковое сознание – это психолингвистическое понятие, которое показывает, каким образом внутренние и внешние факторы функционирования языка как достояния человека связаны с изменением значений и смыслов языковых знаков.** Внутренними факторами являются особенности личностного переживания и эмоциональной оценки мира, внешними – особенности регуляр-

но выполняемой деятельности. ЯС содержит в себе не перечисление свойств отдельных образов сознания, а общую **закономерность**, по которой образы сознаний группы индивидов организуются именно в такую-то систему с такими-то связями и характеристиками, на которые в такой-то мере влияют факторы индивидуального (личностный смысл, эмоции, ценности и т. п.) и внешнего (социальные нормы, культурные стереотипы и т. п.) порядка. Это понятие отражает особенности упорядочивания речевого опыта группы людей в зависимости от определенных (т. е. фиксируемых теорией) внутренних и внешних факторов.

Традиционная интерпретация ЯС подходит для исследований, которые нацелены на выяснение, отражаются ли те или иные явления в значениях и смыслах слов. Когда исследователь стремится просто констатировать, что такие-то слова связаны с такими-то представлениями людей (вне зависимости от действующих на эту связь факторов), статическая интерпретация ЯС вполне пригодна. В исследованиях, нацеленных на изменение представлений, образов, ценностей и т. д., на выявление их зависимостей от культуры и личности, целесообразно использовать предложенную нами динамическую интерпретацию ЯС. Эта последняя позволяет объяснить, как и какие факторы социально-культурного и эмоционально-личностного порядка влияют на связь слов с определенными представлениями людей, объединенных общей для них деятельностью.

Перспективы изучения ЯС в динамике

Динамическая интерпретация ЯС позволяет судить о степени общности фрагментов ЯС у представителей различных социальных групп. Появляется возможность изучать язык не как достояние абстрактного человека, а как достояние активного члена некоторой группы, общающегося по социокультурным нормам этой группы (или субкультуры), разделяющего общие для этой группы ценности и оценивающего свое взаимодействие с другими ее членами.

Сходство и различие ЯС разных социально-культурных групп оказываются не аналогами, а своего рода гомологами – вариантами некоторого общего для них инварианта. Обобщенный характер деятельности внутри группы является инвариантной характеристикой для сопоставляемых групп. Дело не только во внешнем сходстве, но и в сходстве внутренней динамики образов, относящихся к данному фрагменту ЯС данной социальной группы. И, как показано в упомянутых выше исследованиях, динамика эта обусловлена не только сходством доминантной деятельности данной социальной группы, но и личностным переживанием этой деятельности самими членами группы. Перспектива дальнейших исследований, следовательно, состоит в том, чтобы изучать, как меняется деятельность и ее переживание от группы к группе (социально не связанных между собой) и от одного исторического периода к другому.

Если исходить из того, что динамика ЯС разных социальных групп закономерна, то исследования ЯС из случайных поисков социально-культурных экзотизмов превращаются в целенаправленное изучение именно тех языковых явлений, существование и закономерность развития которых можно и нужно заранее предвидеть, что повысит прикладной характер психолингвистики в целом. Например, если в одной группе смежные явления осмысляются одинаково, а в другой одно из них осмысляется нейтрально, тогда можно предположить, что и второе явление (смежное с первым) будет нейтральным, и именно на нем сконцентрировать научное познание. При этом, зная фактор, влияющий на осмысление этих явлений в первой группе, можно предсказать, когда изменится осмысление, а во второй группе узнать, когда данный фактор начнет играть существенную роль. Вместо инвентаризации множества отдельных «черт» ЯС разных групп на первый план выйдет исследование и понимание закономерности их изменения и связей с социально-культурными и личностными явлениями. Но это возможно только при условии, что ЯС и каждый ее фрагмент изначально изучаются не просто как набор наиболее ярких этнонациональных или групповых

особенностей, привлечших внимание исследователя, а путем осмысленного целенаправленного выявления связей наиболее существенных особенностей ЯС с явлениями социально-культурного и личностного порядка.

Некоторые выводы

Язык есть всегда лишь относительное тождество между внеязыковыми представлениями и их произносительно-слуховыми символами в сознаниях членов коллектива, предопределенного к регулярному перекрестному общению внешними экономическими условиями его существования [Поливанов, 1991, с. 344]. Подобно этому, и ЯС есть понятие относительное: нет «ЯС вообще», есть только ЯС какой-то конкретной – социальной, профессиональной или возрастной – группы индивидов – ЯС металлургов, ЯС студентов, ЯС садоводов, ЯС депутатов, ЯС дальнотойщиков и т. д. Установление границ исследуемой группы основано не на произволе ученого или научной избирательности, оно определяется той **деятельностью**, которую представители изучаемой группы осуществляют **регулярно**.

ЯС – это не составная часть сознания, не часть ментального лексикона. Это научный конструкт, теоретическое понятие, фиксирующее **закономерности изменения** ментальных лексиконов группы людей в зависимости от социально-культурных и индивидуально-личностных факторов.

ЯС – это взгляд на ментальный лексикон в обратной перспективе. Это понятие показывает, какие слова из разных ассоциативных полей, из разных фрагментов ментального лексикона связаны с определенными сознательными образами и их личностными оценками. ЯС выявляет фрагмент опыта, который не может быть охвачен ассоциативным полем одного слова. Исследованию должны подвергаться комплексы слов, объединенных общим содержанием деятельности и личностью человека, что далеко не всегда фиксируется в ассоциативных словарях. Изучению подвергаются не просто разные ассоциативные поля, а их общие тенденции: при наличии таковых именно понятие ЯС позволяет выявить их причины и факторы, влияющие на схожее изменение этих ассоциативных полей.

Список литературы

- Балясникова О. В., Уфимцева Н. В. «Конфликтогенные зоны» языкового сознания в межкультурном взаимодействии // Вестник ВолГУ. Серия «Языкознание». 2020. Т. 19, № 1. С. 28–40.
- Башиева С. К., Геляева А. И., Табаксоева И. Р. Толерантность и интолерантность в языковом сознании современной студенческой молодежи // Вопросы психолингвистики. 2020. № 4 (46). С. 8–20.
- Белоусов К. И., Павлова Д. С. Геоконцепты российских городов в языковом сознании воспитанников образовательного центра «Сириус» // Социо- и психолингвистические исследования. 2020. № 8. С. 61–70.
- Бронникова Ю. О. Ассоциативный эксперимент как один из методов выявления оценочных связей в языковом сознании младших школьников // Современный ученый. 2017. № 2. С. 37–42.
- Васильева Г. М., Виноградова М. В., Мячина В. В. Динамика культурно-географических представлений в языковом сознании российских студентов (на материале образов стран) // Перспективы науки и образования. 2019. № 5 (41). С. 262–270.
- Вашунина И. В., Нистратов А. А., Тарасов Е. Ф. Некоторые корреляции образов языкового и неязыкового сознания // Вестник Нижегород. гос. лингвист. ун-та им. Н. А. Добролюбова. 2020. № 50. С. 9–26.

- Гаранович М. В.** Экспериментальное исследование стереотипного восприятия человека человеком в языковом сознании в зависимости от социальных факторов говорящего // Глобальный научный потенциал. 2020. № 4 (109). С. 142–148.
- Гуц Е. Н., Худякова Н. О.** Социальные стереотипы старости в языковом сознании молодёжи (на материале психолингвистических экспериментов) // Этнопсихолингвистика. 2020. № 3. С. 157–165.
- Давлатмирова М. Б.** Лингвокультурные аспекты макроконцепта «судьба» в арабском языковом сознании: результаты ассоциативного эксперимента // Вестник Тадж. нац. ун-та. Серия «Филологические науки». 2019. № 3. С. 138–145.
- Исаева Э. С., Васильева Э. Г.** Ассоциативное поле концепта «огонь» в языковом сознании носителей русского языка на фоне латышской лингвокультуры // Русистика. 2021. Т. 19, № 3. С. 241–252.
- Кафтанов Р. А.** Война в русском языковом сознании студентов и курсантов (психолингвистический аспект) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18, № 3. С. 154–165. DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-3-154-165
- Кафтанов Р. А.** Ассоциативная связь «война – победа» в русском языковом сознании студентов и курсантов (психолингвистический аспект) // Сибирский филологический журнал. 2021. № 2. С. 312–324. DOI 10.17223/18137083/75/22
- Колышева О. Н.** Война в русском языковом сознании молодых россиян: ассоциативный эксперимент // Вестник РУДН. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2021. Т. 12, № 2. С. 339–358.
- Кротова М. Н., Ушакова А. П.** Исследование языкового сознания российских и иностранных военных специалистов методом ассоциативного эксперимента // Вестник ЯрГУ. Серия «Гуманитарные науки». 2021. Т. 15, № 2. С. 276–289.
- Лаппо М. А.** Россия и русская культура в языковом сознании носителей венгерского языка // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. 2020. № 18. С. 84–92.
- Лемяскина Н. А.** Концепт «свой / чужие» в языковом сознании младшего школьника // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия «Филология. Журналистика». 2020. № 4. С. 68–69.
- Лопсан А. П.** Репрезентация образа отца в языковом сознании тувинцев, русских и американцев // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 6 (73). С. 480–481.
- Лукьянова Е. Е.** Ассоциативный эксперимент как метод исследования языкового сознания школьника (на материале слов широкой семантики) // Вестник Твер. гос. ун-та. Серия «Филология». 2020. № 4. С. 244–249.
- Мельник Н. В., Макрушина Ю. А.** Образ Кузбасса в обыденном языковом сознании школьника // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 5 (72). С. 451–455.
- Миллер В. А.** Стилистический статус эмоционально-оценочной лексики в словарях и в языковом сознании молодёжи // Вестник Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования. 2020. № 2 (27). С. 88–93.
- Никаева Т. М., Сизых А. А.** Система ассоциаций «закон» и «преступление» в языковом сознании студентов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13, № 6. С. 234–237.
- Пак М. К., Долгова Т. В.** Понятие жизнь в языковом сознании школьников // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 3-6 (59). С. 70–73.
- Палкин А. Д.** Образ времени в языковом сознании русских и японцев // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. Т. 16, № 4. С. 5–15.
- Поливанов Е. Д.** Труды по восточному и общему языкознанию. М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1991. 623 с.
- Ращупкина Е. И.** Концепт «учитель» в языковом сознании учащихся (на материале свободного ассоциативного эксперимента) // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2018. № 42. С. 207–210.

- Рев В. С. С. Т., Харченко Е. В.** Образ семьи в языковом сознании носителей разных лингвокультур (на примере Шри-Ланки и России) // Филологический класс. 2019. № 4 (58). С. 40–48.
- Селютин А. А., Селютина Е. А.** Особенности языкового сознания студентов вуза // Вестник Челяб. гос. ун-та. Серия «Филологические науки». 2020. № 12 (446), вып. 122. С. 125–130.
- Сюй Лили.** Ассоциативное поле концепта «упрямство» в русском языковом сознании // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 1 (80). С. 282–285.
- Таирова Г. А.** Специфика концепта «женщина» в английском языковом сознании (на основе свободного ассоциативного эксперимента) // Общество. 2019. № 2 (13). С. 74–77.
- Талицкая А. А., Ананьева И. И.** Понятия лингвистической экспертизы в обыденном языковом сознании // Социальные и гуманитарные знания. 2020. Т. 6, № 4. С. 396–406.
- Устьянцева Е. В.** Социокультурный тип учителя малого города Красноярского края (осознаваемый уровень языкового сознания) // Сибирский филологический форум. 2021. № 2 (14). С. 17–23.
- Уфимцева Н. В.** Языковое сознание: динамика и вариативность. М.: Ин-т языкознания РАН, 2011. 252 с.
- Уфимцева Н. В.** Особенности языкового сознания билингва // Полилингвистичность и транскультурные практики. 2019. Т. 16, № 2. С. 156–167.
- Уфимцева Н. В., Тарасов Е. Ф.** Проблемы изучения языкового сознания // Вопросы психолингвистики. 2009. № 10. С. 18–25.
- Хвесько Т. В., Крюкова И. В., Врублевская О. В.** Коннотативные имена собственные постсоветского периода в языковом сознании носителей русского языка (экспериментальное исследование) // Язык и культура. 2020. № 50. С. 115–128.
- Хохлова И. С., Павлова И. А.** Патриотизм в языковом сознании французов и русских // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 6 (85). С. 682–684.
- Цзя Шуюе.** Этнокультурная специфика языкового сознания образа «госслужащего» в материалах свободного ассоциативного эксперимента // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2021. № 2. С. 63–77.
- Цыбенова Ч. С.** Отражение традиционных ценностей в языковом сознании тувинцев (по данным ассоциативного эксперимента) // Вопросы психолингвистики. 2020. № 1 (43). С. 98–109.
- Шпильная Н. Н.** Невербализуемые высказывания как проявления полифонии языкового сознания при психозе // Вопросы психолингвистики. 2019. № 2 (40). С. 150–156.
- Щурина Ю. В., Вырупаева М. В.** Концепт «родная земля» в региональном языковом сознании в контексте забайкальского приграничья // Сибирский филологический форум. 2021. № 4 (16). С. 72–82.
- Яковлев А. А., Елизарова (Телешева) С. В.** Некоторые особенности языкового сознания студента: данные ассоциативного эксперимента // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. Т. 14, № 4. С. 27–38.
- Яковлев А. А.** Модальность и эмоции в вербализации образов преподавателя и студента // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. Т. 15, № 3. С. 5–20.
- Яковлев А. А.** Системное описание языкового сознания студента: образ самого студента // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18, № 2. С. 117–131. DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-2-117-131

References

- Balyasnikova, O. V., Ufimtseva, N. V.** “Conflict zones” of language consciousness in intercultural interaction. *Bulletin of VolSU. Series “Linguistics”*, 2020, vol. 19, no. 1, pp. 28–40. (in Russ.)

- Bashieva, S. K., Gelyaeva, A. I., Tabaksoeva, I. R.** Tolerance and intolerance in the linguistic consciousness of modern student youth. *Questions of Psycholinguistics*, 2020, no. 4 (46), pp. 8–20. (in Russ.)
- Belousov, K. I., Pavlova, D. S.** Geo-concepts of Russian cities in the linguistic consciousness of pupils of the educational center “Sirius”. *Socio- and Psycholinguistic Studies*, 2020, no. 8, pp. 61–70. (in Russ.)
- Bronnikova, Yu. O.** Associative experiment as one of the methods of identifying evaluative connections in the linguistic consciousness of primary schoolchildren. *Modern Scientist*, 2017, no. 2, pp. 37–42. (in Russ.)
- Davlatmirova, M. B.** Linguocultural aspects of the macro concept “fate” in the Arab language consciousness: the results of an associative experiment. *Bulletin of the Tajik National University. Series “Philological Sciences”*, 2019, no. 3, pp. 138–145. (in Russ.)
- Garanovich, M. V.** Experimental study of the stereotypical perception of a person by a person in linguistic consciousness depending on the social factors of the speaker. *Global Scientific Potential*, 2020, no. 4 (109), pp. 142–148. (in Russ.)
- Guts, E. N., Khudyakova, N. O.** Social stereotypes of old age in the linguistic consciousness of young people (based on psycholinguistic experiments). *Ethnopsycholinguistics*, 2020, no. 3, pp. 157–165. (in Russ.)
- Isaeva, E. S., Vasilyeva, E. G.** The associative field of the concept “fire” in the linguistic consciousness of Russian speakers against the background of the Latvian linguoculture. *Rusistika*, 2021, vol. 19, no. 3, pp. 241–252. (in Russ.)
- Jia Shuyue.** Ethnocultural specificity of the linguistic consciousness of the image of a “civil servant” in the materials of a free associative experiment. *World of Linguistics and Communication: Electronic Scientific Journal*, 2021, no. 2, pp. 63–77. (in Russ.)
- Kaftanov, R. A.** Wars in Russian Language Consciousness of Students and Military Cadets (Psycholinguistic Aspect). *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2020, vol. 18, no. 3, pp. 154–165. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-3-154-165
- Kaftanov, R. A.** Associative connection “war – victory” in the Russian language consciousness of students and military cadets (psycholinguistic aspect). *Siberian Journal of Philology*, 2021, no. 2, pp. 312–324. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/75/22
- Khokhlova, I. S., Pavlova, I. A.** Patriotism in the linguistic consciousness of the French and Russian. *World of Science, Culture, Education*, 2020, no. 6 (85), pp. 682–684. (in Russ.)
- Khvesko, T. V., Kryukova, I. V., Vrublevskaya, O. V.** Proper connotative names of the post-Soviet period in the linguistic consciousness of Russian speakers (experimental research). *Language and Culture*, 2020, no. 50, pp. 115–128. (in Russ.)
- Kolysheva, O. N.** War in the Russian linguistic consciousness of young Russians: an associative experiment. *Bulletin of RUDN. Series “Theory of Language. Semiotics. Semantics”*, 2021, vol. 12, no. 2, pp. 339–358. (in Russ.)
- Krotova, M. N., Ushakova, A. S.** Research of the linguistic consciousness of Russian and foreign military specialists by the method of associative experiment. *Bulletin of YarGU. Series “Humanities”*, 2021, vol. 15, no. 2, pp. 276–289. (in Russ.)
- Lappo, M. A.** Russia and Russian culture in the linguistic consciousness of Hungarian speakers. *Psycholinguistic Aspects of the Study of Speech Activity*, 2020, no. 18, pp. 84–92. (in Russ.)
- Lemyaskina, N. A.** The concept of “friends / foes” in the language consciousness of a junior schoolchild. *Vestnik of Voronezh SU. Series “Philology. Journalism”*, 2020, no. 4, pp. 68–69. (in Russ.)
- Lopsan, A. S.** Representation of the image of the father in the linguistic consciousness of Tuvans, Russians and Americans. *World of Science, Culture, Education*, 2018, no. 6 (73), pp. 480–481. (in Russ.)

- Lukyanova, E. E.** Associative experiment as a method of studying the linguistic consciousness of a schoolchild (on the basis of words of broad semantics). *Bulletin of TSU. Series "Philology"*, 2020, no. 4, pp. 244–249. (in Russ.)
- Melnik, N. V., Makrushina, Yu. A.** The image of Kuzbass in the everyday language consciousness of a schoolchild. *World of Science, Culture, Education*, 2018, no. 5 (72), pp. 451–455. (in Russ.)
- Miller, V. A.** The stylistic status of emotional-evaluative vocabulary in dictionaries and in the linguistic consciousness of young people. *Vestnik of OSU. Humanities Research*, 2020, no. 2 (27), pp. 88–93. (in Russ.)
- Nikaeva, T. M., Sizykh, A. A.** The system of associations "law" and "crime" in the linguistic consciousness of students. *Philological Sciences. Questions of Theory and Practice*, 2020, vol. 13, no. 6, pp. 234–237. (in Russ.)
- Pak, M. K., Dolgova, T. V.** The concept of life in the linguistic consciousness of schoolchildren. *Actual Scientific Research in the Modern World*, 2020, no. 3-6 (59), pp. 70–73. (in Russ.)
- Palkin, A. D.** The image of time in the linguistic consciousness of Russians and Japanese. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2018, vol. 16, no. 4, pp. 5–15. (in Russ.)
- Polivanov, E. D.** Works on oriental and general linguistics. Moscow, Nauka, 1991, 623 p. (in Russ.)
- Rashchupkina, E. I.** Concept "teacher" in the linguistic consciousness of students (based on a free associative experiment). *Foreign Languages: Linguistic and Methodological Aspects*, 2018, no. 42, pp. 207–210. (in Russ.)
- Rev, V. S. T., Kharchenko, E. V.** The image of the family in the linguistic consciousness of speakers of different linguistic cultures (on the example of Sri Lanka and Russia). *Philological Class*, 2019, no. 4 (58), pp. 40–48. (in Russ.)
- Selyutin, A. A., Selyutina, E. A.** Features of the linguistic consciousness of university students. *Bulletin of ChSU. Philological Sciences*, 2020, no. 12 (446), iss. 122, pp. 125–130. (in Russ.)
- Shchurina, Yu. V., Vyrupaeva, M. V.** The concept of "native land" in the regional linguistic consciousness in the context of the Trans-Baikal border area. *Siberian Philological Forum*, 2021, no. 4 (16), pp. 72–82. (in Russ.)
- Shpilnaya, N. N.** Non-verbalized statements as manifestations of polyphony of linguistic consciousness in psychosis. *Questions of Psycholinguistics*, 2019, no. 2 (40), pp. 150–156. (in Russ.)
- Tairova, G. A.** Specificity of the concept "woman" in the English language consciousness (based on a free associative experiment). *Society*, 2019, no. 2 (13), pp. 74–77. (in Russ.)
- Talitskaya, A. A., Ananyeva, I. I.** The concepts of linguistic expertise in the everyday language consciousness. *Social and Humanitarian Knowledge*, 2020, vol. 6, no. 4, pp. 396–406. (in Russ.)
- Tsybenova, Ch. S.** Reflection of traditional values in the linguistic consciousness of Tuvians (according to the associative experiment). *Questions of Psycholinguistics*, 2020, no. 1 (43), pp. 98–109. (in Russ.)
- Ufimtseva, N. V.** Features of bilingual linguistic consciousness. *Polylingualism and Transcultural Practices*, 2019, vol. 16, no. 2, pp. 156–167. (in Russ.)
- Ufimtseva, N. V.** Language consciousness: dynamics and variability. Moscow, Institute of Linguistics RAS, 2011, 252 p. (in Russ.)
- Ufimtseva, N. V., Tarasov, E. F.** Problems of studying language consciousness. *Questions of Psycholinguistics*, 2009, no. 10, pp. 18–25. (in Russ.)
- Ustyantseva, E. V.** Socio-cultural type of a teacher in a small town in the Krasnoyarsk Territory (perceived level of linguistic consciousness). *Siberian Philological Forum*, 2021, no. 2 (14), pp. 17–23. (in Russ.)

- Vashunina, I. V., Nistratov, A. A., Tarasov, E. F.** Some correlations of images of linguistic and non-linguistic consciousness. *Bulletin of NSLU*, 2020, no. 50, pp. 9–26. (in Russ.)
- Vasilyeva, G. M., Vinogradova, M. V., Myachina, V. V.** Dynamics of cultural and geographical representations in the linguistic consciousness of Russian students (based on images of countries). *Prospects for Science and Education*, 2019, no. 5 (41), pp. 262–270. (in Russ.)
- Xu Lili.** The associative field of the concept of “stubbornness” in the Russian linguistic consciousness. *World of Science, Culture, Education*, 2020, no. 1 (80), pp. 282–285. (in Russ.)
- Yakovlev, A. A.** Modality and emotions in the verbalization of teacher and student images. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2017, vol. 15, no. 3, pp. 5–20. (in Russ.)
- Yakovlev, Andrey A.** Systemic Description of the Student’s Language Consciousness: Student’s Self-Image. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2020, vol. 18, no. 2, pp. 117–131. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-2-117-131
- Yakovlev, A. A., Elizarova (Telesheva), S. V.** Some features of a student's linguistic consciousness: data from an associative experiment. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2016, vol. 14, no. 4, pp. 27–38. (in Russ.)

Информация об авторе

Андрей Александрович Яковлев, кандидат филологических наук

Information about the Author

Andrey A. Yakovlev, Candidate of Sciences (Philology)

Статья поступила в редакцию 16.10.2021;
одобрена после рецензирования 08.01.2022; принята к публикации 20.01.2022
The article was submitted 16.10.2021;
approved after reviewing 08.01.2022; accepted for publication 20.01.2022